

При смене кадра на экране наконец показалось лицо владельца голоса. Он играл в цуцзюй с группой евнухов, выглядел совершенно беззаботным и счастливым. Капля пота висела на его ресницах, и в кадре она казалась почти кристально чистой. В следующее мгновение он без колебаний стёр её и, повернувшись к четвёртому принцу, одарил его сияющей, как утреннее солнце, улыбкой:

— Старший брат!

Четвёртый принц невольно ответил:

— Ах.

В этот момент за экраном, возможно, кто-то тоже откликнулся, но после выхода первых двух серий сериала «Несравненный под небесами» в сети начались активные обсуждения, и постепенно разговоры о девятом принце стали набирать обороты. Даже статичные изображения уже привлекали внимание, а когда статика превратилась в динамику, эта жизнерадостность буквально обрушилась на зрителей.

Его актёрская игра была плавной и естественной. Для такого высокородного принца, как он, даже нежность к матери и детская наивность выглядели совершенно естественно. Перед лицом императора, которого играл опытный актёр, он тоже держался идеально, и по сравнению со многими другими актёрами он гораздо лучше погружал зрителей в происходящее.

Естественно, он мгновенно обрёл множество поклонников.

К тому же впереди его ждал фильм «Первородный грех», крупный проект, который почти наверняка станет успешным. Люди с ясным взглядом понимали, что его звезда будет сиять ярко, и такой успех мгновенно затмил многих в индустрии развлечений, вызывая зависть.

И, конечно, ненависть.

Как менеджер, Гао Инбинь прекрасно понимал, какие негативные последствия может принести внезапная популярность, высокий старт и удача, такая как роль в «Первородном грехе». Он также внимательно следил за ситуацией в сети, и если бы это было необходимо, компания могла бы вмешаться, чтобы направить общественное мнение в нужное русло. Но больше всего ему сейчас было нужно время. Если всё пойдёт хорошо, к моменту выхода «Первородного греха» его подопечный укрепит свои позиции.

Ну, «если всё пойдёт хорошо».

Через пять дней после этих размышлений, когда «Несравненный под небесами» вышел на четырнадцатую серию, Гао Инбинь получил экстренный звонок от отдела по связям с общественностью компании «Цзиньчэн Энтертейнмент». Ему сообщили, что Фан Ланнин был арестован по подозрению в употреблении наркотиков, и новость уже активно

распространяется в сети.

Гао Инбинь:

— !!

Помимо шока, Гао Инбинь был в полном недоумении. Он никак не мог связать слово «наркотики» со своим подопечным. Однако после кратковременного замешательства и удивления он быстро взял себя в руки, и первая мысль, которая пришла ему в голову, была: «Ну наконец-то».

Эта мысль подтвердилась, когда он увидел, как тема набирает обороты в сети, явно подогреваемая извне, а также комментарии от нанятых пользователей. Он также увидел фотографию, которую считали «доказательством»: на ней «Фан Ланнин» стоял перед полицейским участком в наручниках, в сопровождении двух офицеров. Время съёмки было вечернее, освещение тусклое, и, судя по очертаниям лица, человек действительно был похож на Фан Ланнина.

Нельзя исключать и того, что новости в сети могли повлиять на восприятие. При мысли об этом Гао Инбинь нахмурился ещё сильнее. Ситуация была крайне сложной. Даже если в итоге окажется, что его подопечный не употреблял наркотики, а человек на фотографии — не он.

Глубоко вздохнув, прежде чем связаться с отделом по связям с общественностью, Гао Инбинь сначала позвонил самому заинтересованному лицу.

Не заметив, что его звонок на номер Гу Цина, оставленный в Китае, был переадресован, он, едва соединившись, с тревогой спросил:

— Это сам Фан Ланнин? Где вы находитесь?

— Я в стране М, — ответил Гу Цин, совершенно спокойно. — У компании возникли неотложные дела, я заранее не сообщил вам об этом.

Гао Инбинь, облегчённо вздохнув, снова удивился:

— Компания? Какая компания?

Гу Цин лишь сказал:

— Подождите минутку.

Через трубку Гао Инбинь смутно услышал, как кто-то говорит по-английски, и, судя по всему, этот человек разговаривал с его подопечным.

Английский у Гао Инбиня был неплохой, но голос на другом конце был неразборчивым, а в голове менеджера бушевали мысли о происходящем в сети, поэтому он не мог сосредоточиться. Однако он точно расслышал слово «босс», и, похоже, это слово было обращено к его подопечному.

Гао Инбинь:

— ??

Через минуту голос Гу Цина снова чётко раздался в трубке:

— Продолжайте.

Гао Инбинь смущённо проямлил:

— Ваше английское имя — Босс?

Гу Цин весело ответил:

— Да, босс боссов.

Гао Инбинь:

—

Общественное мнение в сети уже вышло из-под контроля компании «Цзиньчэн Энтертейнмент».

Гу Цин стал популярным слишком быстро, и, казалось, ему невероятно везло. Он был на пороге настоящего взлёта.

Когда его выбрали на роль второго плана в «Первородном грехе», многие завидовали и ненавидели его, даже если у них не было с ним никаких личных конфликтов. Но чувство несправедливости, вызванное сравнением, а также анонимность в сети позволяли людям, сидящим за компьютерами, свободно распространять свои фантазии и оскорбления, отпуская низкие и похабные шутки, словно это приносило им облегчение.

И когда появилась новость о том, что «Фан Ланнин подозревается в употреблении наркотиков и задержан полицией», это стало для них настоящим подарком, давая им право открыть огонь:

— Видите, я же говорил, что он такой ублюдок!

— Наркотики? Как отвратительно!

— Мерзавец!

Затем стали появляться люди, которые якобы знали Фан Ланнина лично: однокурсники, соседи. Они рассказывали, что он бросил университет, не доучившись, и что в студенческие годы он вёл беспорядочную личную жизнь.

Также появились так называемые соседи, которые с удовольствием распространяли слухи о семье Фана, утверждая, что бабушка Фана больна раком, и хотя семья была небогатой, они вдруг уехали за границу на лечение.

Теперь говорили уже обо всём.

«Убирайся из шоу-бизнеса» было ещё мягко сказано. Об употреблении наркотиков и беспорядочных связях говорили так, будто видели это своими глазами.

Также вспомнили о бабушке Фана, утверждая, что она плохо воспитала внука, и потому заслужила рак.

Кто-то запустил хэштег #ФанЛаннинУбирайсяИзШоуБизнеса, который за короткое время взлетел в тренды. Некоторые призывали бойкотировать «Несравненного под небесами», заявляя, что не будут смотреть сериал, если в нём есть сцены с Фан Ланнином. Это же касалось и «Первородного греха». Поскольку в «Первородном грехе» снимался Ли Моянь, известная звезда, некоторые журналисты решили воспользоваться моментом и взяли у него интервью.

Ли Моянь:

— Я надеюсь, что до того, как правоохранительные органы дадут официальный ответ, все будут относиться к этому спокойно.

В результате страница Ли Мояня в микроблоге подверглась атаке.

Его начали подозревать в употреблении наркотиков, утверждать, что у него роман с Гу Цином, и поэтому он за него заступился. Некоторые даже сомневались в его сексуальной ориентации, считая, что он скрытый гомосексуалист, и именно поэтому расстался с актрисой Тань Хуэйин.

#ЛиМояньФанЛаннин#

#ЛиМояньСкрытыйГомосексуалист#

#СочувствиеТаньХуэйин#

Такие хэштеги один за другим выходили в тренды.

Цзинь Чэнси:

—

Мир шоу-бизнеса был в полном ажиотаже, и многие наслаждались этим зрелищем.

Съёмочные группы «Несравненного под небесами» и «Первородного греха» также были обеспокоены. Учитывая текущую ситуацию, негативные последствия были слишком велики, и они не хотели, чтобы Гу Цин повлиял на их проекты. С «Несравненным под небесами» было сложнее, так как сериал уже был снят и шёл в эфире, и в нём оставалось ещё несколько серий с участием Гу Цина. Если бы их вырезали, сюжет стал бы несвязным.

С «Первородным грехом» было проще, так как съёмки ещё не начались.

Поэтому съёмочная группа собралась на совещание. Атмосфера была довольно спокойной, и Чжан Вэнь, словно в беседе с коллегой, сказал сценаристу Ци Лубину:

— С этим может быть сложно. Помнишь того маленького Вана? Он тоже был хорошим актёром, но после того, как его забрали на допрос, хотя полиция не предъявила ему обвинений, у публики уже сложилось впечатление, что он связан с наркотиками.

Ци Лубин кивнул:

— Да, последние несколько лет он вообще не снимался. Очень жаль.

Продюсер Ху Лань безразлично добавила:

— Ну что ж, придётся снова искать актёра.

Она повернулась к Ци Лубину:

— Я заметила, что Моянь обычно такой сдержанный, почему на этот раз он так опрометчиво поступил? Лучше бы их компания поскорее всё прояснила. Кстати, кажется, ты написал пост с упоминанием Фан Ланнина в микроблоге? Может, удалишь его? Ли Мояня действительно сложно заменить. Во-первых, его влияние слишком велико, а во-вторых, компания «Цзиньчэн Энтертейнмент» также является одним из инвесторов.

Представитель конкурирующей компании «Цюнчжоу Энтертейнмент» был доволен:

— Почему представители «Цзиньчэна» ещё не пришли? Эх, «Цзиньчэн» тоже пострадал, говорят, их акции упали уже на шесть пунктов. Главное, что Ли Моянь — их главная звезда, и теперь, с таким общественным мнением, «Цзиньчэн» тоже сильно пострадает.

Говоря о ком-то, тот и появляется. Цзинь Чэнси вошёл с каменным лицом, сопровождаемый группой людей.

Среди них был и менеджер Гу Цина, Гао Инбинь. Его выражение лица было неестественным, а взгляд казался немного рассеянным.

<http://bllate.org/book/15394/1359526>